Разобравшись с Фу Сиянем, Фу Цзя тут же переключилась на Си Цзяюня. Повиснув на его плече, она с надеждой заглянула ему в глаза:

— Цзяцзя, ну скажи, разве я не лапочка?

Си Цзяюнь мягко улыбнулся:

— Конечно, лапочка.

Впрочем, благодаря её шутливому напору неловкость Си Цзяюня понемногу рассеялась. Фу Цзя вела себя так непосредственно, словно они были близкими друзьями всю жизнь. Она пододвинулась глубже в салон автомобиля и похлопала по свободному месту рядом с собой:

— Давай к нам, Цзяцзя, садись сюда. Будем сидеть вместе!

— Хорошо, — Си Цзяюнь виновато покосился на Фу Сияня и послушно сел рядом с ней.

Дверь захлопнулась, и машина тронулась с места.

Дорога заняла почти час. Когда они наконец приехали, Си Цзяюнь, для которого это был уже третий визит в этот дом, повернулся к девушке:

— Что приготовить на обед?

Фу Цзя оказалась на редкость непритязательной:

— Всё, что угодно. Из твоих рук я съем всё!

Тогда Си Цзяюнь перевёл взгляд на Фу Сияня:

— А вы?

— Мне тоже без разницы, — ответил тот.

Фу Цзя тут же фыркнула, безжалостно выдавая брата с потрохами:

— Братец, да кого ты обманываешь? Твоё «без разницы» на самом деле означает «мне хрен угодишь».

Припомнив прошлый раз, когда она сама пыталась кулинарить, девушка обиженно затараторила:

— Цзяцзя, помнишь ту морепродуктовую кашу, которую я варила? Ты же пробовал её, да? Ну ничем она не отличалась от твоей! А он даже притрагиваться не стал. У него просто невыносимо капризный желудок.

Си Цзяюнь ненадолго задумался.

— Возможно, дело в силе огня, из-за этого вкус мог немного измениться. Хотя лично я разницы не заметил.

Конечно, он ничего такого не почувствовал, а сама Фу Цзя и подавно смотрела на свои кулинарные шедевры сквозь розовые очки. Впрочем, в одном девушка была уверена на все сто:

— Да ладно, главное, что твою стряпню братец уплетает за милую душу. Так что просто свари ему кашу.

Приготовить-то несложно, но подавать на обед одну лишь пустую кашу казалось Си Цзяюню слишком скромным. Он нерешительно взглянул на мужчину:

— Вас это точно устроит?

Фу Сиянь слегка кивнул:

— Вполне.

Си Цзяюнь замешкался. Заметив его секундное колебание, Фу Сиянь опустил на него взгляд:

— Что-то не так?

— Да нет, просто… — Си Цзяюнь ляпнул первое, что пришло в голову: — Господин Фу, вас так легко содержать.

Слова сорвались с языка прежде, чем он успел подумать. Всё-таки Фу Сиянь — генеральный директор крупной корпорации, человек, чей образ жизни по определению далёк от аскетизма. И то, что он готов был довольствоваться простой рисовой кашей на обед, невольно навело Си Цзяюня на мысль: «Надо же, какой неприхотливый мужчина».

Ладно бы просто подумал, но взять и высказать это вслух!

Осознав содеянное, Си Цзяюнь оцепенел.

Фу Сиянь тоже на мгновение растерялся. Но уже в следующий миг его брови скользнули вверх, а глубокий, бархатистый голос прозвучал с мягкой усмешкой:

— Ты прав, я очень неприхотлив.

Си Цзяюнь робко поднял глаза и наткнулся на ответный взгляд. В глубине тёмных зрачков мужчины плясали едва заметные смешинки. Было очевидно, что фамильярное замечание его ничуть не задело.

— Простите, я не то имел в виду, просто… — Си Цзяюнь густо покраснел, не зная, как замять неловкость.

Но Фу Сиянь лишь мягко прервал его:

— Помнишь, о чём мы говорили перед тем, как сесть в машину?

— А? — Си Цзяюнь растерянно моргнул, пытаясь воскресить в памяти недавнюю сцену. — Вы сказали…

— Я сказал, — неторопливо напомнил Фу Сиянь, — что при каждой нашей встрече ты без конца передо мной извиняешься.

Си Цзяюнь замер.

Точно.

Перед посадкой в автомобиль он с жаром это отрицал, а теперь сам же с поличным попался на месте преступления. Лишившись последних аргументов, юноша решил, что бегство — лучший выход из положения.

— Пойду на кухню, — буркнул он и буквально вымелся из гостиной.

Фу Сиянь проводил его взглядом. Уголки его губ поползли вверх, а на лице отразилось искреннее, глубокое удовольствие.

Даже простодушная Фу Цзя наконец-то почуяла неладное. Она подозрительно прищурилась и уставилась на брата:

— Слушай, братец, а почему ты…

Она запнулась, подбирая подходящие слова, отчего Фу Сиянь слегка повёл бровью.

«Неужели это так заметно?» — подумал он.

— Что «почему»? — как ни в чём не бывало переспросил Фу Сиянь.

— Ну, мне кажется, что ты постоянно… — Фу Цзя замолчала, а потом её вдруг осенило: — Точно! Ты постоянно поддразниваешь Цзяцзя! Зачем ты к нему пристаёшь? Из-за тебя он вечно краснеет до кончиков ушей от смущения.

Фу Сиянь промолчал.

Смерив сестру загадочным взглядом, он произнёс с полуулыбкой:

— Если в будущем кто-то станет так же «обижать» тебя, обязательно приведи его в наш дом.

— Чего-о-о?! — вытаращила глаза Фу Цзя. — Да зачем его домой тащить? Я ему с одного удара башку проломлю.

Фыркнув, она поднялась с дивана:

— Ладно, пойду помогу Цзяцзя на кухне.

Но не успела она сделать и пары шагов, как в её кармане зазвонил телефон. На экране высветилось имя близкой подруги, которая сейчас училась за границей. Девушка заколебалась, решая, что важнее, и тут раздался спокойный голос брата:

— Ответь на звонок. Я сам помогу ему.

Фу Цзя, не почуяв подвоха, с радостью согласилась:

— Отлично!

Подруга вечно пропадала над учебниками и бесконечными дедлайнами, так что они не созванивались целую вечность. Схватив трубку, Фу Цзя умчалась на второй этаж. Тем временем Фу Сиянь снял пиджак и неторопливо направился на кухню.

Услышав тихие шаги за спиной, Си Цзяюнь не стал оборачиваться, будучи уверенным, что пришла Фу Цзя.

— Постой со мной, посмотри, как я готовлю, — предложил он. — Наверное, в прошлый раз ты где-то ошиблась в рецепте, раз твой брат отказался есть.

— Хорошо, — раздался за его спиной низкий мужской голос.

Мужчина уже закатывал рукава рубашки.

Си Цзяюнь вздрогнул и резко обернулся.

Перед ним стояла вовсе не Фу Цзя. Это был Фу Сиянь.

Оставшись в одной белоснежной рубашке без пиджака, он выглядел менее строго, но не менее внушительно. На его тонких запястьях тускло поблёскивали дорогие запонки, а сильные руки с тонкими, изящными пальцами приковывали взгляд.

Заметив замешательство юноши, Фу Сиянь приподнял бровь:

— Значит, ты готовишь, а я наблюдаю?

— Да… — Си Цзяюнь смутился. — Я думал, это зашла ваша сестра.

— Ей позвонили, — невозмутимо пояснил Фу Сиянь. — Так что она попросила меня подменить её на посту помощника.

Юноша послушно кивнул.

— Меня зовут Фу Сиянь, — вдруг добавил мужчина.

Си Цзяюнь захлопал ресницами и на автопилоте выдал:

— А меня Си Цзяюнь.

И тут же мысленно дал себе затрещину.

Как же он ненавидел свои дурацкие рефлексы!

Пока Си Цзяюнь безуспешно пытался справиться с подступившей к горлу досадой, Фу Сиянь не выдержал. На этот раз он улыбнулся по-настоящему — открыто, из глубины груди зазвучал его мягкий, рокочущий смех.

— Я знаю, как тебя зовут, — сквозь смех проговорил мужчина. — И знаю, что Фу Цзя зовёт тебя Цзяцзя.

— Меня многие так зовут, — Си Цзяюнь изо всех сил старался казаться непринуждённым. — Цзяцзя или Сяо Цзя.

— Вот как… — Фу Сиянь заглянул ему в глаза. — Стало быть, Цзяцзя?

Это имя, слетевшее с его губ с какой-то особенной, вкрадчивой интонацией, заставило сердце Си Цзяюня пропустить удар. Тем не менее он постарался сохранить невозмутимый вид:

— Что-то не так?

— Тебе тоже ни к чему звать меня «господином президентом», — опустив взгляд, мягко произнёс Фу Сиянь.

Си Цзяюнь растерянно захлопал глазами.

«Не звать господином президентом? А как тогда?»

Если этот солидный мужчина перенял у сестры привычку звать его «Цзяцзя», неужели Си Цзяюню тоже стоит последовать примеру Фу Цзя и назвать его старшим братом?

Нет, это звучало бы слишком двусмысленно. Си Цзяюнь замялся, чувствуя себя крайне неловко, и наконец выдавил:

— Хорошо… господин… господин…

Он запнулся и неуверенно закончил:

— Господин Фу?

Фу Сиянь удивлённо изогнул бровь:

— Ты…

Обращение «господин Фу» мало чем отличалось от официального «господин президент». Но стоило ему открыть рот, чтобы возразить, как какая-то мысль заставила его передумать. Он резко сменил тему, безмолвно соглашаясь на этот компромисс.

— Ладно, давай варить кашу, — неторопливо проговорил он. — Я буду смотреть.

— Хорошо… — тихо отозвался Си Цзяюнь.

Несмотря на то, что Фу Сиянь просил всего лишь кашу, Си Цзяюнь всё же приготовил к ней несколько аппетитных гарниров и лёгких закусок. Стоило ему накрыть на стол, как со второго этажа жизнерадостным ураганом сбежала Фу Цзя, уже закончившая свой бесконечный разговор. Сделав круг почёта вокруг стола, она выхватила телефон и устроила настоящую фотосессию кулинарным шедеврам, после чего тут же забросила снимки в их общий рабочий чат.

[Фу Цзя: Та-да-а-ам! Обед от нашего любимого Цзяцзя!]

[[Фото] [Фото] [Фото]]

[Фу Цзя: Аромат просто умопомрачительный! Может, запустить трансляцию и показать вам, как я это лопаю? ^_^]

[Режиссер Гэ:?]

[Мэн Шэн:?]

[Цинь Шэн: Админы, её можно как-то забанить???]

Разумеется, сделать это никто не мог, поэтому Фу Цзя обнаглела окончательно:

[Фу Цзя: Цзяцзя готовит просто божественно, я на седьмом небе от счастья!]

Следом она отправила картинку с притворными слезами, издевательски добавив:

[Фу Цзя: Ой, бедные вы мои, как же мне вас жалко, что вы не можете это попробовать~ Хнык-хнык.]

[Мэн Шэн: Было бы гораздо убедительнее, если бы ты при этом не ржала во весь голос.]

[Фу Цзя: Ой! Чёрт, я что, случайно вебку включила? Откуда ты знаешь, что я смеюсь?!]

Тем временем режиссер Гэ, внимательно изучив все фотографии, сердито забарабанил по клавишам:

[Режиссер Гэ: Да ладно тебе радоваться. Всё равно это разовая акция, больше тебе не обломится.]

Этого выпада Фу Цзя только и ждала. У неё тут же нашёлся железный аргумент:

[Фу Цзя: Ошибаетесь, многоуважаемый режиссер Гэ! Вы забыли, что наш Цзяцзя — официальный баловень судьбы и главный счастливчик Юньфубао?]

[Фу Цзя: Помните тот недавний стрим, где он выиграл право на проживание в шикарной вилле? Так вот, этот особняк находится буквально по соседству с моим домом! Так что я смогу приходить к нему на обеды хоть каждый день. Цзяцзя у нас такой добренький, он меня точно не выгонит.]

[Режиссер Гэ:?]

[Мэн Шэн покинула группу.]

[Цинь Шэн покинул группу.]

[Режиссер Гэ покинул группу.]

Удовлетворив своё тщеславие, Фу Цзя с победным видом отложила телефон и повернулась к Си Цзяюню:

— Кстати, Цзяцзя, а когда ты планируешь переезжать в ту выигранную виллу?

Она и понятия не имела, что этот роскошный приз был личной инициативой её старшего брата, поэтому спросила совершенно обыденно. Однако услышав её вопрос, Фу Сиянь тоже оторвал взгляд от тарелки и внимательно посмотрел на юношу.

— В ближайшее время вряд ли получится, дел слишком много, — подумав, ответил Си Цзяюнь. — Наверное, займусь этим уже после того, как закончим съёмки «Павлина».

— Отлично! Тогда я обязательно приду помочь тебе с вещами! — тут же вызвалась Фу Цзя.

Си Цзяюнь не удержался от улыбки:

— Переезд — штука тяжёлая. Справишься?

— Сама — вряд ли, но у меня же есть старший брат, — без зазрения совести заявила девица. — В крайнем случае он всегда может применить свою главную суперсилу — безлимитную

кредитку.

Си Цзяюнь не знал, смеяться ему или плакать от подобной непосредственности. Он поднял глаза и снова столкнулся взглядом с Фу Сиянем, который всё это время молча наблюдал за ними. Смутившись, юноша виновато улыбнулся, но мужчина отнёсся к словам сестры вполне серьёзно.

— Когда соберёшься перевозить вещи, предупреди меня заранее, — спокойно произнёс он.

Тем самым он фактически подтвердил свою готовность помочь. Си Цзяюнь удивлённо моргнул:

— Хорошо, договорились.

***

После обеда Фу Цзя настойчиво предлагала Си Цзяюню остаться и немного отдохнуть в гостевой комнате, но тот вежливо отказался, сославшись на неотложные дела. Фу Сиянь не стал его задерживать и сразу распорядился, чтобы личный водитель отвез гостя обратно в отель.

Впрочем, предлог Си Цзяюня не был чистой воды выдумкой — у него действительно имелось одно крайне важное незаконченное дело.

Ему во что бы то ни стало нужно было зайти в игру и устроить допрос с пристрастием своим маленьким подопечным. Пора было наконец выяснить, что за чертовщина происходит в этом приюте.

В номер он вернулся около четырёх часов дня. Устроившись поудобнее, Си Цзяюнь запустил на телефоне приложение «Приют для божественных зверей».

Утром он вышел из игры, когда экран был сфокусирован на Пурпурном бамбуковом лесу, так что сейчас перед ним снова раскинулась виртуальная роща.

Однако Маленького Феникса нигде не было видно.

Си Цзяюнь внимательно осмотрел каждый уголок, но птица словно сквозь землю провалилась. Тогда он переместил камеру обратно к озеру, решив расспросить обо всём Маленького Цилиня.

Но стоило ему перенестись к берегу, как выяснилось, что и там царит полнейшая пустота. Ни в густых кустах, ни за прибрежными валунами Маленького Цилиня не оказалось. Даже Маленький Яцзи, который обычно лениво покачивался на волнах, бесследно исчез.

Игровой мир выглядел совершенно безжизненным.

Си Цзяюнь растерянно уставился в экран.

«Они что, решили коллективно скрыться с места преступления?» — пронеслось у него в голове.

От этой мысли ему стало и смешно, и досадно.

Впрочем, паниковать он не спешил. Если бы зверята действительно сбежали или попали в беду, система непременно выдала бы уведомление о чрезвычайном происшествии. Раз уж вкладка событий пустовала, значит, с пушистой троицей всё было в полном порядке. Они просто играли в прятки, пытаясь избежать назревающего серьёзного разговора.

Си Цзяюнь догадывался, что далеко уйти они не могли и прямо сейчас наверняка сидят где-то за границами экрана, шпионя за ним.

Ну что ж, в таком случае следовало применить старый проверенный метод — разрушить их сплочённый союз изнутри.

Поскольку самым покладистым и послушным среди них всегда был Маленький Цилинь, Си Цзяюнь решил начать именно с него.

Он приблизил камеру к озеру и негромко позвал:

— Цилинь, малыш, ты тут?

Затем, придав голосу как можно более грустный и ласковый тон, продолжил:

— Почему ты убежал? Ты на меня обиделся? Если я сделал что-то не так, прости меня, пожалуйста. Возвращайся скорее, я очень по тебе скучаю и переживаю.

План сработал безукоризненно. Не успело затихнуть эхо его слов, как в верхней части экрана выскочило системное сообщение:

[Маленький Цилинь вовсе не обиделся и никуда не убегал!]

[Маленький Цилинь просто… просто… QAQ]

Убедившись в своей правоте, Си Цзяюнь закинул следующую удочку:

— Точно не хочешь возвращаться? А ведь ты так просил, чтобы я спел тебе колыбельную перед сном. Если покажешься прямо сейчас, я обещаю спеть твою любимую песню. Ну как, идёт?

По ту сторону виртуального барьера сердечко Маленького Цилиня дрогнуло.

Оно начало нерешительно перебирать лапками, сантиметр за сантиметром продвигаясь к границе видимости. Заметив это предательское шевеление, Маленький Феникс грозной тушкой рухнул сверху прямо на беглеца, перекрывая ему дорогу. Птица отчаянно захлопала крыльями, пытаясь передать союзнику всю глубину своей тревоги:

«Не верь ему! Этот двуногий нагло врёт! Стоит тебе выйти, как он сразу же устроит нам взбучку! Он же сейчас просто в ярости!»

Маленький Цилинь на миг замялся. На самом деле гнев хозяина пугал его меньше всего. Куда страшнее было то, что Си Цзяюнь начнёт его бояться или, что ещё хуже, снова бросит приют.

Но пока он раздумывал, произошла непредвиденная метаморфоза. Стоило Цилиню замереть на месте, как Маленький Феникс, только что призывавший к бдительности, внезапно сорвался с места и пулей вылетел прямо на середину экрана!

При этом пернатый разбойник ухитрился зажать в клюве несчастного Маленького Яцзи, а крылом за шкирку волок упирающегося Маленького Цилиня. Растолкав всех, он победоносно застыл прямо перед камерой.

[Послушный Маленький Феникс поймал и вернул в приют этих несносных беглецов — Цилиня и Яцзи!]

[Маленький Цилинь повёл себя очень плохо, когда решил сбежать, поэтому он не заслужил колыбельную. Будет справедливо, если хозяин споёт её самому умному и хорошему Фениксу, чтобы тот сладко уснул!]

http://bllate.org/book/18988/1955733